

Чжэнь Ли сидел в ванной, обняв колени. Он не знал, где находится закулисный мастер, спасший его, и не знал, когда он появится. Чтобы не пропустить сообщения от него, он сел и задремал на полу в ванной, ведь он не спал всю ночь.

Он все кивал и кивал головой, пока под его закрытыми веками не за клубился красный туман. Чжэнь Ли резко открыл глаза и уткнулся взглядом в послание из множества плотно набитых символов. Он прищурился, иероглифы были слегка размыты, и он не мог их ясно видеть.

Зеркало, появившееся перед ним на этот раз, было всего 5 см в диаметре. Маленькие иероглифы были написаны кровью. Чжэнь Ли смог прочитать только верхние символы, нижние размыла потекшая кровь. Слишком поздно очнулся от дремы Чжэнь Ли. Теперь он мог четко прочитать только несколько слов.

«...чтобы...подожди...надень...избавься от...работы...отмой...деньги...время...» Чжэнь Ли изо всех сил пытался разобрать почерк - что это за слова? Не надо, не исчезайте, я еще не прочитал!

Видимо великий мастер не слышал его. И прежде чем Чжэнь Ли смог разобрать написанное, зеркало разбилось и исчезло.

Чжэнь Ли: «...»

Судя по контексту, он смутно догадался, что великий мастер хотел, чтобы он стряхнул хвост и отправился в какое-то место, чтобы встретиться с великим мастером, но не смог определить это место! Что касается «студии» и «отмывания денег», Чжэнь Ли вообще не понял.

Что он должен сделать? Чжэнь Ли схватился за голову.

Он еще полчаса кружил по комнате, пока вновь не всплыло маленькое зеркало. На нем было лаконично написано: «В полдень, в торговом центре».

Как только Чжэнь Ли прочитал эти слова, висевшее в воздухе зеркало снова разбилось.

Он немного поподумал и предложил торговый центр, где вчера кидал мячики, договорившись о встрече с великим мастером в местной закусочной. В фуд-корте торгового центра было много разных киосков, где можно было купить еду, в таком общественном месте два незнакомца могли встретиться, не вызвав ни у кого подозрений.

Чжэнь Ли порылся в своем гардеробе, нашел огненно-красную мантию в старинном стиле и сказочного вида парик, оделся, посмотрел на себя в зеркало и решил, что он очень красив.

Эту одежду предоставила не Система, Чжэнь Ли сам экипировал себя. После того, как он прошел свой первый мир, Система предложила ему обменять свои баллы на что пожелает, все полученные предметы будут сопровождать его в следующих мирах. Так он собрал свой гардероб, тщательно подбирая каждую вещь.

Сначала Чжэнь Ли озадачился выбором шкафа и остановился на великанине, вмещающем более десяти тысяч предметов одежды. Потом принялся затариваться боевыми вещами, которые Система предлагала обменять по 10 баллов за целую упаковку в сотни предметов одежды. Не купить их было бы слишком глупо. Выбранную одежду он засунул в гардероб и теперь таскал с собой, путешествуя из мира в мир.

Позже, когда его захватил агрессивный альянс, плохие альянсные парни хотели забрать его приобретения. Но когда они открыли его ручную кладь и увидели большой шкаф, то посмотрели на Чжэнь Ли, как на идиота. Стартовая ручная кладь – это подарочный пакет для новичков, выдаваемый Системой, редкая удача вооружиться, чтобы противостоять возможным опасностям. Обычно все игроки выбирали функциональные предметы, а что выбрал этот идиот Чжэнь Ли? Гардероб?

Чжэнь Ли крутился перед зеркалом и приговаривал: «А что не так с гардеробом? Что не так с гардеробом? Красивый вид – тоже капитал! Этих нарядов мне хватит на пятьдесят, а может и на шестьдесят лет, даже если я каждый день буду менять ее».

Накрасившись, он с удовлетворением полюбовался на свое кокетливое красное платье и кивнул зеркалу: «Великий мастер, я так броско выгляжу, вы сразу меня заметите!»

Спустя долгое время перед ним снова всплыло маленькое зеркало с единственным словом «конечно».

Довольный как павлин, Чжэнь Ли еще раз посмотрел на себя в зеркало.

Юй Хуа смотрел на третье разбитое зеркало для макияжа и устало потирал уголки глаз.

Сначала он думал, что сможет передать нужную информацию одним посланием, но не ожидал, что Чжэнь Ли заснет и ничего не сможет прочесть. Зеркало для макияжа было слишком хрупким и выходило из строя сразу же после первой передачи послания. Делать было нечего, пришлось отправиться в магазин косметики и купить десять маленьких зеркал для макияжа и карандаш для бровей (чтобы писать кровью). Под удивлённым взглядом продавщицы он забрасывал в корзинку для покупок зеркала и карандаши для бровей, напрочь отказываясь от рекомендуемых ею наклеек для бровей, наклеек для век, накладных ресниц, теней для век, румян, тональной основы и прочих подобных вещей.

От долгих переговоров с Чжэнь Ли, приклеивающим накладные ресницы и рисуящим брови, у Юй Хуа закружилась голова. Быстро бросив «конечно», он откинул зеркало, чтобы дать отдых своим глазам.

Юй Хуа мог использовать зеркало в качестве средства для отправки сообщений и видеть в это время в зеркале того, с кем он общался. Прошлым вечером, когда он увидел в зеркале человека-павлина, который ранее беспечно кидал мячики в корзину рядом с ним, Юй Хуа был очень удивлен.

У Юй Хуа было чрезвычайно развито чувство опасности, не раз это позволяло ему уворачиваться от косы смерти. Пятнадцать лет назад он смог бы обнаружить такого же путешественника по мирам, как он сам, в радиусе ста метров. Вчера Чжэнь Ли целую вечность хвастался рядом с ним своими баскетбольными навыками, а Юй Хуа так и не опознал в нем посланника Системы. Это сильно расстроило его.

С такой низкой бдительностью как он мог противостоять грядущим врагам?

Грустный Юй Хуа покрутился по центру занятости, заполнил несколько бланков и, увидев, что пришло время, направился в оговоренный торговый центр.

Уже на входе в фуд-корт он заметил Чжэнь Ли, тот в своем старинном платье сидел в самом центре закуской зоны, а вокруг него кружила толпа желающих с ним сфотографироваться.

Юй Хуа: «...»

Его действительно нельзя было не заметить, но и незаметно подобраться поближе было невозможно.

Красавчик в красном старинном костюме прихлебывал малатан. Визуальный контраст между древним платьем и малатаном шокировал и просто просился быть запечатленным. Все снимали видео и тут же выкладывали в интернет, что вызвало еще больший фурор, чем вчерашнее баскетбольное состязание.

Кое-кто даже узнал горячего красавчика, который вчера забросил сразу пять баскетбольных мячей. Народу в закуской зоне всё прибывало и прибывало.

Юй Хуа глубоко вздохнул, бесстрастно прошествовал в туалетную комнату и отправил послание: «Через пять минут брось свой телефон в сторону стойки Роуцзямо*». Убедившись, что Чжэнь Ли его прочел, он вышел из туалета и пошел заказывать китайский гамбургер.

Он выбрал этот тип еды, потому что роуцзямо заворачивали в бумагу, а сама еда была мягкой и выдерживала сдавливание. Его не нужно было есть палочками, а, значит, и не нужно было беспокоиться о разбитой посуде и сломанных палочках для еды. Это было безопасно.

Юй Хуа осторожно стоял перед прилавком, ожидая свое руцзямо. Он стоял прямо и старался не двигаться, никого не касаясь, чтобы случайно не сломать кости невинным едокам.

Чжэнь Ли понял, что пора. Пряча руку в широком рукаве, он небрежно уронил телефон и подтолкнул ногой в нужную сторону. Чжэнь Ли прошел четыре уровня, он был в хорошей физической форме, и такое искусное движение далось ему с легкостью.

В этот момент Юй Хуа только получил свое руцзямо, он прислушался, выделив из шума голосов звук скользящего по полу телефона, и определил его положение.

Юй Хуа сделал шаг назад и аккуратно наступил на телефон Чжэнь Ли с загруженным на нем системным приложением.

Он слегка повернулся и пристукнул носком своей правой туфли. Телефон взлетел и упал точно в приоткрытый портфель Юй Хуа.

Телефон с загруженной на него Системой был очень прочным, он мог выдержать и падение с высоты, и даже кипячение. Даже если его уронить в море, он все равно вернется в руку уравнивателя. Так что можно было не переживать, что телефон сломается.

Юй Хуа нашел спокойное место и достал из портфеля телефон.

Когда Юй Хуа попросил его телефон, Чжэнь Ли отменил код блокировки экрана. Юй Хуа нашел системное приложение и, прикрыв ладонью экран телефона, закрыл глаза.

Юй Хуа поглощал энергию Системы Чжэнь Ли.

Минуту спустя Чжэнь Ли, который ел малатан, почувствовал, что его тело онемело. Он поставил большую миску и с удивлением посмотрел на свои руки.

Если бы вокруг не было так много людей, Чжэнь Ли заплакал бы от счастья.

Чжэнь Ли почувствовал, что сила, которая контролировала его разум, исчезла. Система,

загруженная в его душу, исчезла. Он был свободен!

Ему больше не нужно было выполнять миссии, не нужно было бояться умереть в любой момент. Чжэнь Ли не смог сдержаться и зарыдал.

Вокруг было слишком много снимавших его на видео людей. Внезапные слезы Чжэнь Ли поразили сердца видеолюбителей. Одна девушка даже осторожно спросила: «Что с тобой? Тебе не нравится, что мы снимаем тебя?»

«Нет... - Чжэнь Ли покачал головой, сдерживая восторг, и притворно пожаловался. - Малатан... слишком острый!»

«У меня есть травяной чай. Я его не открывала!» - протянула ему она.

«У меня есть салфетки, быстрее вытри слезы!» - оттолкнув ее, сунула ему в руку упаковку другая девушка.

Все наперебой бросились сунуть Чжэнь Ли салфетки и воду. Чувство жизни и заботы было настолько сильным, что Чжэнь Ли заплакал еще сильнее. Он взял салфетку и вытер слезы: «Это слишком остро, слишком остро. Больше я не буду есть такую острую пищу».

Когда Чжэнь Ли заплакал от радости, Юй Хуа медленно открыл глаза. Он поглотил энергию, которую Система оставила в теле Чжэнь Ли, и использовал эту энергию, чтобы запечатать часть своей собственной силы. Хотя он и не достиг уровня обычного человека, он запечатал свою способность общаться через зеркало, способность дыхания черепахи и уменьшил силу рук до одной тонны, которую можно было легко контролировать.

Очень хорошо. Юй Хуа улыбнулся.

После своего последнего путешествия он дал обет стать обычным человеком и мирно прожить свою жизнь.

Юй Хуа сбежал из Системы, он был свободен. Но он знал, что пока существует Система, ее экспансию не остановить, а, значит, будут появляться новые уравниатели, жертвы ее контроля.

Для того, чтобы запечатать свою силу, Юй Хуа использовал не свою мощь, а часть энергии Системы.

Он мог бы высосать всю энергию Системы, но Система по-прежнему контролировала бесчисленных уравниателей, если бы он истощил энергию Системы, она бы убила всех уравниателей, чтобы восполнить утраченную силу.

Чтобы защитить уравниателей, Юй Хуа забрал только часть системной силы, заставив Систему перейти в спящий режим. А интерфейс управления Системой превратился из плавающего интерфейса в приложение с ручным управлением.

После его ухода другие уравниатели не смогли покинуть Систему, но и новых уравниателей не появлялось, а сложность уровней значительно снизилась.

Чем меньше будет уравниателей, тем меньше энергии будет у Системы. Однажды все уравниатели получили бы свободу. Как только последний уравниатель вырвется на свободу, Система потеряет всю свою силу.

Юй Хуа не думал, что через пятнадцать лет Система снова восстанет из пепла. Она снова стала выдавать миссии и даже послала уравниателей убить его, чтобы забрать себе его энергию.

Конечно, нынешние «игроки» были слишком слабыми. Если бы они были как его бывшие сотоварищи, сила Системы давно бы иссякла.

Юй Хуа слегка вздохнул. К сожалению, всех его сотоварищей уже нет.

Поглощая Систему Чжэнь Ли, Юй Хуа получил некоторую информацию. Теперь он знал, что Система выдала тайное задание убить его. И эту миссию получило довольно много уравниателей. Следовательно, в этот мир придут и другие.

Всемирная организация защитников, с которой столкнулся Чжэнь Ли, вероятно, расценит его как врага и запишет Юй Хуа в тот же лагерь, что и других уравниателей. Поэтому ему нужно было не только избавиться от уравниателей, но и всячески избегать Всемирной организации защитников, чтобы не раскрыть свою личность.

Почему так трудно спокойно жить с Ю Чжэньпин? Юй Хуа беспомощно вздохнул.

Он набрал сообщение на телефоне Чжэнь Ли, не забыв при этом съесть лепешку с мясной начинкой, чтобы набить желудок.

Юй Хуа встал и тихо обошел толпу, окружавшую Чжэнь Ли. Он держал мобильный телефон двумя пальцами. Проходя мимо толпы, он дернул запястьем, и телефон, как покерная карта, пролетел сквозь толпу прямо к стулу Чжэнь Ли. Теперь, когда телефон больше не был защищен системным приложением и стал таким же хрупким, как обычный телефон, Юй Хуа, благодаря впитанной Системе Чжэнь Ли, уже мог контролировать свою силу, поэтому телефон, направленный в полет мастерской рукой, благополучно достиг своей цели.

Просторное платье Чжэнь Ли заслонило летящий телефон от чужих глаз. Телефон спланировал на стул, мягко ударив человека-павлина по бедру.

Чжэнь Ли небрежно извинился, сказав, что идет в туалет, и выбрался из толпы. В туалетной кабинке он достал телефон и прочел сообщение:

[Зарегистрируй студию и найми сотрудников. Чем будет заниматься студия, неважно, главное – через нее ты будешь отмывать деньги. Кроме того, твое присутствие обязательно привлечет других охотников на меня. Из тебя получится хорошая приманка. Удали это сообщение после прочтения.]

Чжэнь Ли: «...»

Он только стал свободным, и опять нужно заняться такой опасной работой?

К тому же отмыванием денег?

Автору есть что сказать:

Система: Вы все относитесь ко мне как к большому злодею, но подумали ли вы о моих чувствах? Я почти истощена, я не могу даже защитить себя! Ах!!! (хриплый крик)

*肉包 - буквально «мясо, зажатое в хлебе», иногда его называют китайским гамбургером.

<http://bllate.org/book/17960/1725695>